

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ о шестом путешествии

Сказка о Синдбаде-мореходе

Знайте, о братья, любимые и друзья, – сказал он, – что, вернувшись из пятого путешествия, я забыл обо всем, что испытал, радуясь, веселясь, развлекаясь и наслаждаясь, и жил в крайнем счастье и радости.

И я продолжал жить таким образом. И вот в один из дней я сидел очень довольный, радостный и веселый, и вдруг прошла мимо меня толпа купцов, на которых были видны следы путешествия. И вспомнил я тогда день возвращения из путешествия и мою радость при встрече с родными, друзьями и любимыми и радость при вступлении в мою страну, и захотелось моей душе попутешествовать и поторговать.

И я решил отправиться в путешествие и купил себе прекрасных и роскошных товаров, пригодных для моря, и, погрузив свои тюки, выехал из Багдада в город Басру.

И я увидел большой корабль, на котором были купцы и вельможи с прекрасными товарами, и сложил свои тюки вместе с ихними на этот корабль, и мы благополучно выехали из города Басры..."

И Шахразадy застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Ночь, дополняющая до пятисот шестидесяти

Когда же настала ночь, дополняющая до пятисот шестидесяти, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Синдбадмореход приготовил свои тюки и сложил их на корабль в городе Басре и уехал. "И мы путешествовали из места в место и из города в город, – говорил Синдбад, – и продавали и покупали и смотрели на чужие страны, и счастье в путешествии благоприятствовало нам, и мы добывали себе средства к жизни.

И однажды мы ехали, и вдруг капитан корабля стал вопить и кричать, и сбросил с себя тюрбан, и принялся бить себя по лицу, и выщипал себе бороду, и упал в трюм корабля от сильного горя и огорчения. И вокруг него собрались все купцы и путники и спросили его: "О капитан, в чем дело?" И он ответил им: "Знайте, о люди, что наш корабль сбился с пути и мы вышли из моря, в котором были, и вошли в море, где мы не знаем дороги, и если Аллах не пошлет нам чего–нибудь, что нас освободит из этого моря, мы все погибнем. Молитесь же Аллаху великому, чтобы он освободил нас из этих обстоятельств!" Потом капитан поднялся на ноги и влез на мачту и хотел распустить паруса, и ветер усилился и повернул корабль кормой вперед, и руль сломался близ высокой горы.

И капитан спустился с мачты и воскликнул: "Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого, и никто не может отразить predetermined! Клянусь Аллахом, мы впали в великую беду, и не осталось для нас спасения и вызволения!"

И все путники стали себя оплакивать и прощаться друг с другом, так как их жизнь окончилась и надежды их прекратились. И корабль свернул к этой горе и разбился, и доски его разбросало, и все, что было на корабле, потонуло, а купцы упали в море, и некоторые из них утонули, а другие схватились за гору и вышли на нее. И я был в числе тех, кто вышел на гору, и я увидел, что она находится на большом острове, близ которого много разбитых кораблей, и на острове, у берега моря, много всяких богатств, выброшенных морем с разбившихся кораблей, ехавшие на которых потонули, и было там много вещей и имущества, выброшенного морем на берег острова и ошеломлявшего ум и рассудок.

И я вышел на этот остров и стал ходить по нему и увидел посреди него ручей с пресной водой, который вытекал из–под ближнего склона горы и исчезал в конце ее, на другой стороне; и все путники вышли на эту гору и на остров и разошлись по нему, и разум их был ошеломлен, и стали они точно одержимые из–за множества вещей, которые они увидали на острове, на берегу моря.

И я увидел посреди этого ручья множество разных драгоценных камней, металлов, яхонтов и больших царственных жемчужин, и они лежали, как камешки в русле ручья, бежавшего посреди рощи, и все дно ручья сверкало из–за множества металлов и других драгоценностей.

И увидели мы на этом острове много наилучшего китайского и камарского алоэ, и бил на острове полноводный ключ из особого вида амбры, которая из–за сильного жара солнца текла, как воск, по берегам ручья и разливалась по берегу моря.

И выходили из моря звери и глотали ее и погружались с нею в море; и амбра согревалась у них в брюхе, а потом они извергали ее изо рта в море, и амбра застывала на поверхности воды, и ее цвет и вид изменялись.

И волны выбрасывали ее на берег моря и путешественники и купцы, которые знали, что такое амбра, собирали ее и продавали. Что же касается чистой, непроглоченной амбры, то она течет по берегам этого ручья и застывает на дне его, а когда восходит солнце, она начинает течь и оставляет после себя по всей долине запах, как от мускуса. Когда же солнце уходит, амбра застывает. И к этому месту, в котором находится сырая амбра, никто не может подойти и не в состоянии туда пробраться, так как горы окружают этот остров, и никто не в состоянии на них взойти.

И мы ходили по этому острову, глядя на то, что создал на нем Аллах великий из богатств, и не знали мы, что думать о нашем деле и о том, что мы видели, и испытывали мы великий страх.

Мы собрали на берегу острова немного пищи и стали копить ее и есть каждый день один раз или два, боясь, что пятна у нас кончтся и мы помрем в тоске от сильного голода и страха. А всякого из нас, кто умирал, мы обмывали и завертывали в одежды или ткани, которые море выбрасывало на берег острова, и из нас умерло множество людей, и осталась в живых только маленькая горсточка. Мы ослабли от боли в животе из–за морской воды, и когда мы прожили так еще немного времени, все мои товарищи и друзья умерли один за другим, и всякого, кто умирал, мы хоронили. И, наконец, я оказался один на этом острове, и пищи осталось со мной немного, после того как ее было много; и я стал плакать о самом себе и воскликнул: "О, если бы я умер раньше моих товарищей и они обмыли бы меня и похоронили! Нет мощи и силы кроме как у Аллаха, высокого, великого!.."

И Шахразадy застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот шестьдесят первая ночь

Когда же настала пятьсот шестьдесят первая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Синдбад–мореход похоронил всех своих товарищей и остался на острове один.

"И я провел так еще недолгое время, – говорил он, – а потом я встал и выкопал себе глубокую яму на берегу острова и подумал про себя: "Когда я ослабну и буду знать, что ко мне пришла смерть, я лягу в эту могилу и умру в ней, и ветер будет наносить на меня песок и закроет меня, и окажусь я погребенным в могиле". И я стал упрекать себя за малый разум и за то, что я вышел из моей страны и моего города и поехал в чужие страны после того, что я перенес в первый, второй, третий, четвертый и пятый раз, и не было путешествия, в котором бы я не испытывал ужасов и бедствий тягостней и тяжелее ужасов, бывших раньше.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И я не верил, что спасусь и останусь цел, и каялся в том, что путешествовал по морю, и снова это делал; я ведь не нуждался в деньгах и имел их много, и то, что было у меня, я не мог бы извести или истратить даже наполовину во всю оставшуюся мне жизнь, – того, что было у меня, мне бы хватило с излишком.

И я подумал про себя и сказал: "Клянусь Аллахом, у этой реки должны быть начало и конец, и на ней обязательно должно быть место, через которое можно выйти в населенную страну. Правильное решение будет, если я сделаю себе маленькую лодку такого размера, чтобы я мог сесть в нее, и я пойду и спущу ее на реку и поплыву, и если я найду себе освобождение, то буду свободен и спасусь, по изволению Аллаха великого, а если я не найду себе освобождения, то лучше мне умереть на этой реке, чем здесь".

И я стал горевать о самом себе; а затем я поднялся на ноги и пошел собирать на острове бревна и сучья китайского и камарского алоэ и связывал их на берегу моря веревками с кораблей, которые разбились. Я принес одинаковые доски из корабельных досок, и наложил их на эти бревна, и сделал лодку шириной в ширину реки, или меньше ее ширины, и хорошо и крепко связал их.

И я захватил с собой благородных металлов, драгоценных камней, богатств и больших жемчужин, лежавших как камешки, и прочего из того, что было на острове, а также взял сырой амбры, чистой и хорошей, сложил все это в лодку и сложил туда все, что я собрал на острове, и еще захватил всю оставшуюся пищу, а затем я спустил эту лодку на реку и положил по обеим сторонам ее две палки вроде весел и сделал так, как сказал кто-то из поэтов:

Покинь же место, где царит стеснение,

И плачет пусть дом о том, кто его построил.

Ведь землю можешь ты найти другую,

Но не найдешь другой души вовеки.

Случайностями дней не огорчайся:

Придет конец ведь всякому несчастью.

Кто должен умереть в талом-то месте,

Тот умереть в другой земле не может,

Не посылай гонца ты с важным делом

Сама всегда себе душа советчик.

И я поехал на этой лодке по реке, раздумывая о том, к чему приведет мое дело, и все ехал, не останавливаясь, к тому месту под горой, в которое втекала река. И я ввел лодку в этот проход и оказался под горой в глубоком мраке, и лодка уносила меня по течению в теснину под горой, где бока лодки стали тереться о берега реки, а я ударялся головой о своды ущелья и не мог возвратиться назад. И я стал упрекать себя за то, что я сам с собою сделал, и подумал: "Если это место станет слишком узким для лодки, она едва ли из него выйдет, а вернуться назад нельзя, и я, несомненно, погибну здесь в тоске".

И я лег в лодке лицом вниз – так было мне на реке тесно – и продолжал двигаться, не отличая ночи от дня из-за темноты, окружавшей меня под горой, и страха и опасения погибнуть. И я продолжал ехать по этой реке, которая то расширялась, то сужалась, и мрак сильно утомил меня, и меня взяла дремота от сильного огорчения.

И я заснул, лежа лицом вниз в лодке, и она продолжала меня везти, пока я спал (не знаю, долго или недолго); а затем я проснулся и увидел вокруг себя свет. И тогда я открыл глаза и увидел обширную местность, и моя лодка была привязана к берегу острова, и вокруг меня стояла толпа индийцев и абиссинцев. И, увидав, что я поднялся, они подошли и заговорили со мной на своем языке, но я не понимал, что они говорят, и думал, что это сновидение и все это во сне, – так велики были моя тоска и огорчение.

И когда они со мной заговорили, я не понял их речи и ничего не ответил им; тогда ко мне подошел один человек и сказал мне на арабском языке: "Мир вам, о брат наш! Кто ты будешь, откуда ты пришел и какова причина твоего прибытия в это место? Где ты вошел в эти воды и что за страна позади этой горы? Мы знаем, что никто не может пройти оттуда к нам". – "А кто вы будете и что это за земля?" – спросил я. И человек сказал мне: "О брат мой, мы владельцы посевов и рощ и пришли поливать наши рощи и посевы, и увидели, что ты спишь в лодке, и поймали ее и привязали у нас, ожидая, пока ты спокойно проснешься. Расскажи нам, какова причина твоего прибытия в это место".

"Заклинаю тебя Аллахом, о господин, – сказал я ему, – принеси мне какой-нибудь еды – я голоден, а потом спрашивай меня, о чем хочешь". И он поспешно принес мне еды, и я ел, пока не насытился и отдохнул, и мой страх успокоился, и я стал очень сыт, и дух мой вернулся ко мне.

И я произнес: "Слава Аллаху во всяком положении!" – и обрадовался тому, что вышел из реки и прибыл к этим людям, и рассказал им обо всем, что со мной случилось, с начала до конца, и о том, что я испытал на этой узкой реке..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот шестьдесят вторая ночь

Когда же настала пятьсот шестьдесят вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Синдбад-мореход вышел из лодки на берег острова и увидел там множество индийцев и абиссинцев. И он отдохнул от усталости, и люди попросили его рассказать свою историю, а затем эти люди заговорили друг с другом и сказали: "Непременно возьмем его с собой и покажем его нашему царю, – пусть он расскажет обо всем, что с ним случилось".

"И они взяли меня с собой и повели вместе со мной мою лодку со всеми деньгами, богатствами, драгоценными камнями, благородными металлами и украшениями, которые в ней были, – говорил Синдбад, – и ввели меня к своему царю и рассказали ему о том, что случилось! И царь приветствовал меня и сказал мне: "Добро пожаловать!" – и спросил меня о моем положении и о случившихся со мной делах. И я рассказал ему обо всех делах, которые со мной произошли, и о том, что мне повстречалось, с начала до конца, и царь до крайности удивился этому рассказу и поздравил меня со спасением. И потом я пошел и вынес из лодки много металлов, драгоценных камней, алоэ и сырой амбры и подарил это царю, и тот принял от меня этот подарок и оказал мне великое уважение. Он поселил меня у себя, и я завел дружбу с лучшими людьми, и они возвеличили меня великим возвеличением, и я не покидал царского дворца. И люди, приходившие на этот остров, спрашивали меня о делах моей страны, и я рассказывал им о них и тоже расспрашивал о делах их страны, и они мне рассказывали. И однажды их царь спросил меня о положении моей страны и о правлении халифа в стране, где город Багдад, и я рассказал ему о его справедливости и законах, и царь удивился делам его и сказал: "Клянусь Аллахом, деяния халифа разумны и поведение его угодно Аллаху! Ты внушил мне любовь к нему, и я хочу приготовить для него подарок и послать его с тобой". – "Слушаю и повинуюсь, о владыка наш!

Я доставлю к нему подарок и расскажу ему, что ты искренне его любишь", – ответил я. И я водворился у этого царя, живя в крайнем величии

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

и уважении и ведя прекрасную жизнь в течение некоторого времени.

И однажды я сидел в царском дворце и услышал, что некие люди в городе снаряжают корабль и собираются плыть на нем в сторону города Басры.

"Ничто для меня так не подходит, как путешествие с этими людьми!" сказал я себе и поспешно, в тот же час и минуту, поцеловал у царя руку и осведомил его о том, что желаю уехать с этими людьми на корабле, который они снарядили, так как я стосковался по моим родным и моей стране.

"Решение принадлежит тебе, – сказал царь, – а если ты хочешь остаться у нас, пусть будет так; нам досталась из-за тебя радость". – "Клянусь Аллахом, о господин мой, – отвечал я, – ты залил меня твоими милостями и благодеяниями, но я стосковался по родным, стране и семье". И царь, услышав мои слова, призвал купцов, которые снарядили корабль, и поручил им обо мне заботиться. Он сделал мне много подарков и отдал вместо меня плату за корабль и послал со мной большой подарок халифу Харуну ар-Рашиду в городе Багдаде; и затем я простился с царем и со всеми моими друзьями, которых я посещал, и сел на корабль с купцами, и мы поехали.

И ветер в путешествии был хорош, и мы уповали на Аллаха (слава ему и величие!) и ехали из моря в море и от острова к острову, пока благополучно не прибыли, по изволению Аллаха великого, в город Басру. И я сошел с корабля и оставался на земле Басры в течение дней и ночей, пока не собрался, а потом я погрузил свои тюки и отправился в город Багдад, обитель мира.

И я вошел к халифу Харуну ар-Рашиду и поднес ему этот подарок и рассказал ему обо всем, что со мной случилось, а потом я сложил все мои богатства и вещи в кладовые и пошел в свой квартал; и пришли ко мне мои родные и друзья, и я роздал всем родным подарки и начал подавать милостыню и дарить.

А через некоторое время халиф прислал за мной и стал меня спрашивать, что за причина этому подарку и откуда он. И я сказал: "О повелитель правочерных, клянусь Аллахом, я не знаю ни названия того города, откуда этот подарок, ни дороги в него, но когда потонул корабль, на котором я был, я вышел на остров и сделал себе лодку и спустился в ней по реке, протекавшей посреди острова".

И я рассказал халифу о том, что со мной случилось в это путешествие, и как я вырвался из этой реки и попал в город, и поведал о том, что со мной там было и почему меня прислали с подарком; и халиф удивился этому до крайней степени и приказал летописцам записать мой рассказ и положить его в казну, чтобы извлек из него назидание всякий, кто увидит его.

А затем он оказал мне великое уважение, и я оставался в городе Багдаде, живя там, как в первые времена, и забыл обо всем, что со мной случилось и что я испытал, с начала и до конца.

И я жил сладостнейшей жизнью, веселясь и развлекаясь. И вот что было со мной в шестом путешествии, о братья. Если захочет Аллах великий, я расскажу вам завтра о седьмом путешествии; оно диговиннее и удивительнее, чем все предыдущие". И затем Синдбад велел расставлять столы, и все поужинали у него, и он приказал выдать Синдбаду–носильщику сто мискалей золота; и тот взял их и ушел своей дорогой, и все собравшиеся тоже ушли, удивляясь до крайней степени..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот шестьдесят третья ночь

Когда же настала пятьсот шестьдесят третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Синдбад–мореход рассказал о шестом путешествии, и все ушли своей дорогой. А Синдбад–носильщик провел ночь в своем жилище и затем совершил утреннюю молитву и пришел в дом Синдбада–морехода, и явились остальные гости; а когда все собрались, Синдбад–мореход начал речь о седьмом путешествии и сказал: